

ГРОДНЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА
ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

№ 14 (112)

Среда, 31 мая 1989 года

Цена 2 коп.

«Год милосердия»

Обращение Советского фонда милосердия и здоровья

Правление Советского фонда милосердия и здоровья на своем пленуме обратилось с призывом ко всем общественным организациям страны провести в 1989 году общенародную акцию «Год милосердия».

Перестройка — знамение времени. Страна возвращается к подлинным идеалам социализма — строя обращенного к человеку. Возрождаются традиции активного участия общественности в решении самых насущных и трудных проблем нашей жизни.

Товарищи! В дискуссиях, буднях перестройки не забудем о нуждах тех, кто рядом с нами и кому возраст, увечье или болезнь не позволяют активно трудиться.

Свыше 23 миллионов пенсионеров в стране получают пособие в размере до 60 рублей. 10 миллионов людей пожилого возраста и инвалидов — одиночки. Более 700 тысяч человек нуждаются в повседневной посторонней помощи. Успех перестройки в социальной сфере не будет полным без возрождения действенного милосердия к этим людям.

Бескорыстный порыв миллионов советских людей, пришедших на помощь многострадальному народу Армении в черные дни декабря, раскрыл всю мощь нерастрченного в глубинах человеческой души сердоболия. Возродилась надежда, что неугасаемый свет активного сострадания в нешей повседневности согреет и одинокую старость, и мучительное бессилие больного, и отверженность инвалида.

Сотраждане! Советский фонд

милосердия и здоровья призывает тех, кто принимает близко к сердцу чужую боль, кто способен делом откликнуться на зов одинокого немощного человека, всех, кто хочет помочь включиться в активную жизнь инвалида — принять участие в общенародной акции «Год милосердия».

Пусть каждый трудовой коллектив и общественная организация внесут свой, продиктованный совестью вклад в наше общее благородное дело. Пусть каждый гражданин, каждый юноша и девушка совершат свой поступок милосердия.

Пусть Ваши сердца и ум подскажут Вам добрые дела, нужные людям! Обращайтесь со своими предложениями, инициативами в местные отделения и комиссии содействия Советскому фонду милосердия и здоровья. Ваши взносы на счет № 704201 — «Год милосердия» — будут обращены ими на нужды живущих рядом с Вами людей.

Сотраждане! Ваше посильное участие в осуществлении программы «Год милосердия» (счет № 70400001) во Внешэкономбанке СССР) станет добрым вкладом в движение милосердия и будет принято с благодарностью.

Правление Советского фонда милосердия и здоровья.

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЕЗДКИ

вернулась наша немногочисленная делегация, приглашенная комитетом комсомола Пловдивского университета имени П. Хилендарского на свои традиционные студенческие Дни — праздник молодости, науки, художественного творчества, музыки, спорта.

Так называемая деловая часть нашей встречи — это заключение договора об обмене студенческими отрядами в будущем, 1990 году. Однако пока мы заключили лишь предварительный договор на такого рода сотрудничество. Окончательное решение будет принято осенью, когда к нам приедет секретарь комитета ДКСМ Анатас Кабаджов и его заместитель Митя Иванов. Уточним сроки выезда, адреса работы, другие вопросы.

К слову сказать, с формированием СО в нашем университете немало сложностей, особенно, когда речь идет о работе непосредственно в своем регионе. В этом году мы взяли реальные планы по формированию СО и, тем не менее, не решен пока вопрос на юридическом, историческом, других факультетах. Комитет комсомола, штаб трудовых дел приняли решение формировать выездные международные СО в Болгарию, Польшу из числа студентов, проявивших себя в стройотрядовском движении, работавших неоднократно в своей области.

Однако вернусь к недавней поездке в Болгарию. Говоря коротко, каждый из четырех проведенных там дней — яркий, насыщенный многими встречами с друзьями, знакомыми с их добрыми делами, культурой народа, искусством, богатыми традициями.

В. КАЛЮТА,
секретарь комитета комсомола госуниверситета.

В конце марта в г. Гродно состоялась VI республиканская олимпиада школьников по русскому языку. В ней участвовали знатоки русского языка 8, 9 и 10 классов.

Отзвучали фанфары и приветственные речи, прошли дни волнений и напряженного труда, подведены итоги и награждены победители, высказаны слова горячей благодарности хозяевам и организаторам, погас символический олимпийский огонь. Пора оценить результаты олимпиады, определить, что скрывается за внешними,

как в словах морковь, степь та же, что и в слове мышь. Обособленное определение в предложении «Дом, освещенный звездами, казался сказочным и неповторимым» интерпретировалось как придаточная часть. При исправлении ошибки в тексте, как правило, оставались незамеченными грамматические и речевые погрешности. В сочинениях-отзывах критический анализ часто подменялся пересказом содержания, а мораль произведения искусственно притягивалась к современности. Нередко встречались речевые штампы, высокопарные риторические фразы,

Анализируем результаты олимпиады

в общем-то благополучными, показателями. Ведь основной целью олимпиады была проверка знаний по русскому языку, умений самостоятельно мыслить, сопоставлять и анализировать языковые факты, пользоваться приобретенными знаниями на практике, показывая при этом высокую степень грамотности и речевой культуры.

Все учащиеся участвовали в трех конкурсах. Первый (лингвистический) конкурс проверял усвоение основных разделов грамматики. Второй конкурс — устное выступление на конкретную тему перед определенной аудиторией. Третий конкурс — письменный отзыв на заданный рассказ.

Каковы же итоги этих конкурсов? «Светлой стороной» ответов учащихся является то, что некоторые задания были решены легко и правильно: учащиеся неплохо образовали словосочетания со словами-паронимами, группировали заимствованные слова по степени их усвоения, определяли лексико-грамматический класс слов, исправляли орфографические и пунктуационные ошибки в тексте и т. д. В основном правильно была понята главная задача устного выступления. Многие отзывы соответствовали своему жанру, глубоко раскрывали тему, были убедительными, аргументированными.

О чем же свидетельствуют цифровые показатели?

Из всех возможных 1806 баллов в активе учащихся 9 класса только 1285 (т. е. 71,1 процента), десятиклассники из 2100 баллов погасили 1443,3 (68,7 процента), а учащиеся 8 класса еще меньше — 1188,7 балла (65,1 процента) из 1827. Таким образом, все участники конкурсов набрали 3917 баллов из 5733 возможных. Остальные 1816 (31,7 процента) баллов — это оценка ошибочных, неточных решений.

Правильно решить все задачи и набрать максимальное количество баллов не смог ни один из участников олимпиады, хотя потери у победителей небольшие: 82,7 балла из 100 возможных (10 класс), 71,0 из 86,0 (9 класс), 70,5 из 87 (8 класс). Гораздо больше разрыв между самым высоким показателем и самым низким: соответственно 29,9 балла, 26,0 балла и 23,5 балла.

Камнем преткновения для всех учащихся были задания, связанные с определением морфемной структуры и способа образования слов, в частности, префиксально-суффиксального, основосложения и сращения. Некоторые ученики считали, что функция «мягкого зна-

одинаково возможные в высказываниях на любую тему. Наличие ошибок различных типов (и это в работах лучших знатоков языка!) огорчает, подчеркивает все хорошее, что было в отзывах. В самом деле, о каком качестве знаний следует говорить, когда ученик пишет раскрыть, готовиться, привелегия, не видит в предложении однородных и обособленных членов, не разграничивает сложносочиненного и сложноподчиненного предложения?

Проведенный анализ показывает, что высокие показатели победителей — не доказательство выдающихся успехов всех учащихся. Некоторые факты заставляют удивляться от восторгов в оценке и выводах. Имеется в виду большой процент нереализованных баллов; значительный разрыв в количестве набранных баллов у тех, кто занял призовые места, и у тех, кто оказался в числе «закрывающих»; наличие орфографических, пунктуационных, грамматических и речевых ошибок в письменных работах; большое количество нерешенных лингвистических задач; накопление баллов за счет решения заданий, которые не требовали больших усилий; отсутствие навыков анализа, сопоставления, творческого применения знаний в практике устной и письменной речи; широкий лингвистический кругозор, ограничение материалом школьного учебника.

Все это не дает оснований для самоуспокоения. В знаниях учащихся, наших будущих студентов, много пробелов.

В заключение приведем несколько интересных лингвистических задач, которые предлагались участникам олимпиады. Проверить свой лингвистический багаж студенту-филологу будет полезно.

1. Указать все буквенные и звуковые варианты, в которых может быть представлен корень слова **повозка**.
2. Записать слова, содержащие иноязычный элемент ман со значением «рука». Значение искомого слов: «забота о руках», «данный в руки», «рукавички», «записанный рукой».
3. Выразить грамматическое значение «состояние лица в настоящем» предложениями различных типов.
4. Какие из слов **дом, снег, мысль, убежден, опасение, требовать** допускают распространение придаточным определительным и изъяснительным?

М. КОРЧИЦ.

БУДУЩЕМУ УЧИТЕЛЮ

АДРЕСОВАНА

Каковы типы русско-белорусских межъязыковых эквивалентов в области сложного предложения? По каким признакам они различаются? Каков механизм возникновения функционально близких образований в пределах языка?

Эти и другие вопросы встанут перед тем, кто занимается сопоставительным исследованием синтаксических систем русского и белорусского языков. Ответ на них дает вышедшая в свет монография М. И. Конюшкевич «Синтаксис близкородственных языков: тождество, сходства, различия» (Минск, Изд-во Университетское, 1989).

Пытаясь разрешить поставленные задачи, М. И. Конюшкевич определяет принципы и приемы, плодотворные для сопоставительного описания сложных синтаксических единиц. Это учет многоплановости, функциональной эквивалентности, генетического родства синтаксических образований, их истории развития, места в сложившихся синтаксических системах и т. д. Опираясь на теорию функционально-семантических полей (ФСП) она избирает как ведущий принцип сопоставления.

Сопоставляемые сложные пред-

ложения в соответствии с типами синтаксических отношений объединяются по ФСП, в которых выделяются структурные и семантические доминанты и периферийные образования, содержащие добавочные оттенки и значения. Для каждой русской конструкции устанавливается белорусский эквивалент. Дается развернутая схема соотношения формальных средств выражения синтаксических отношений каждого типа — атрибутивных, изъяснительных, временных и т. д.

Например, характеризуя ФСП атрибутивности, среди сложных синтаксических единиц автор выделяет структурную доминанту поля — сложноподчиненное предложение с определительной придаточной частью. Наиболее четко и чисто определительное значение проявляется в предложениях атрибутивно-выделительных (семантическая доминанта). Их дифференцирующие признаки — опорное слово особой семантики, наличие указательного местоимения, тип союзного средства, контак-

тность придаточной части и опорного слова. «Чистота» определительной семантики непосредственно зависит от полноты набора этих признаков: ослабление, изменение или исчезновение одного или нескольких признаков поля ослабляют атрибутивно-выделительное значение, порождают варианты межъязыковых синтаксических эквивалентов, отодвигая их на периферию ФСП.

Особое внимание уделяется межъязыковой эквивалентности разнородных синонимических конструкций — причастных оборотов и предикативных частей, определению национальной своеобразия отдельных оборотов речи.

Монография М. И. Конюшкевич адресуется не только преподавателям, работникам печати, учителям школ, специалистам в области языкознания. Неоценимую помощь в теоретическом и методическом плане ее материалы окажут и студентам-филологам, изучающим проблемы активного двуязычия в условиях Белоруссии.

ВЫСШАЯ ШКОЛА — ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ. ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ.

ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ СТУДЕНТА?

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ В ВУЗЕ?

Успешность ПО УНИВЕРСИТЕТУ

Сессия	Абсолютная успеваемость	На отлично	На «отлично и хорошо»
Зимняя сессия 1986-1987 уч.г.	91,1%	9,3%	41,8%
Летняя сессия 1986-1987 уч.г.	90%	7,6%	40,7%
Зимняя сессия 1987-1988 уч.г.	90%	9,8%	30,0%
Летняя сессия 1987-1988 уч.г.	84,4%	9,5%	29,3%
Зимняя сессия 1988-1989 уч.г.	94,0%	11,2%	40,5%

ОТСЕВ СТУДЕНТОВ СТАЦИОНАРА

1986-1987 уч.г.	135
1987-1988 уч.г.	179
1988-1989 уч.г.	41

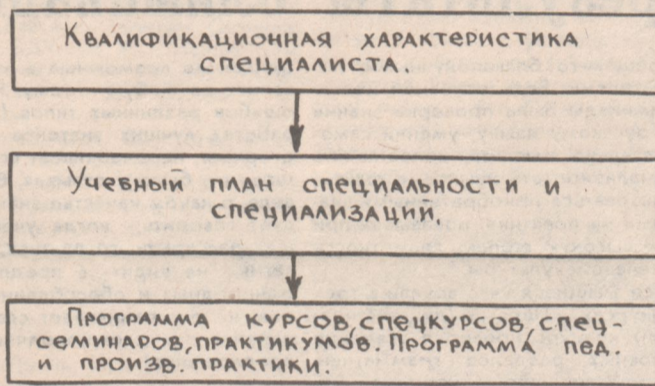
Всего — 355

ПО ФАКУЛЬТЕТАМ

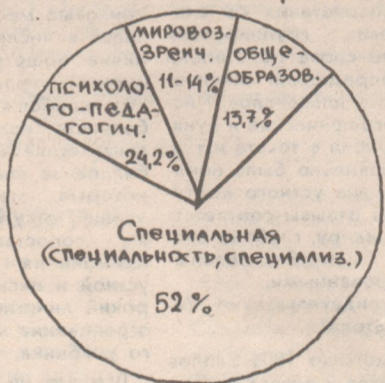
Филологический	125
Физический	78
Математический	44
Биологический	39
Правоведения	35
Исторический	20
Педагогика и методики нач. обучения	14

Всего — 355

Содержание образования

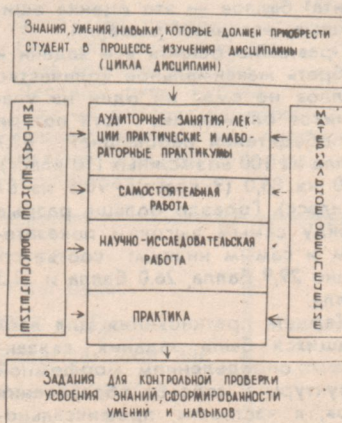
Основные структурные элементы подготовки специалиста

Формы подготовки специалиста

Структура учебного процесса

ДВА года назад, в марте 1987, ЦК КПСС и СМ СССР приняли ряд постановлений, направленных на практическую реализацию «Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране». На основе этих документов Госкомобразованием СССР и Министерством народного образования БССР изданы приказы, регламентирующие все аспекты деятельности вузов.

Таким образом, можно считать, мы около двух лет ведем перестройку учебно-воспитательного процесса, всей системы подготовки специалистов.

Сделанное за это время ректоратом, деканатами, кафедрами, преподавателями и студентами сводится к следующему:

1. Начата перестройка организации учебно-воспитательного процесса. В учебно-воспитательном процессе возрастает роль самостоятельных, творческих форм подготовки специалиста. На старших курсах введены дни самостоятельной работы студентов. За счет сокращения лекционных занятий увеличены лабораторные и практические. В учебные планы специальностей и специализаций вводятся спецсеминары и практикумы.

2. Внедряется новая система организации самостоятельной работы студентов.

3. На всех факультетах по отдельным предметам введено свободное посещение лекционных занятий.

4. Внесены изменения в программы практической подготовки студентов, рационализирована организация всех видов практик.

5. Совершенствовалась компьютерная подготовка студентов.

6. Повышена требовательность к качеству теоретической и практической подготовки.

7. Ведется работа по формированию у студентов личной заинтересованности и ответственности за качество учебы.

8. Повысилась роль преподавателей и студентов в решении вопроса учебной деятельности, что способствовало созданию в университете атмосферы гласности и демократизма.

Повышение требовательности к качеству подготовки специалистов сопровождалось снижением успеваемости студентов. Об этом свидетельствуют данные таблицы. Абсолютная успеваемость снизилась почти на 8 процентов, на 12,5 процента уменьшилось количество студентов, сдавших сессию на «отлично» и «хорошо».

Казалось, что эта тенденция неизбежно будет сохраняться и в текущем учебном году. Но зимняя сессия дает, на первый взгляд, неожиданные результаты. Общая успеваемость выше на 3 процента, почти на 2 процента выше количество отличников, почти достигнут уровень сдавших сессию на «отлично» и «хорошо».

Чем объясняются эти результаты? Главным образом, тем, что мы избавились от большинства отсева студентов стационара. Таким образом, рост успеваемости имел место за счет того, что мы полностью воспользовались положением, согласно которому штат профессорско-преподавательского состава определяется планом приема, а не реальным количеством студентов. Можно привести множество других примеров, доказывающих, что в решении вопросов перестройки учебно-воспитательного процесса мы не пошли дальше формального уровня.

Задача же состоит в том, чтобы принципиально перестроить всю систему подготовки кадров.

Говоря другими словами, мы должны на новом качественном уровне ответить, по крайней мере, на два фундаментальных вопроса: «Чему учить?» и «Как учить?»

Чтобы ответить на вопрос: «Чему учить?», мы должны определить содержание образования по специальностям и специализациям, то есть содержание подготовки специалиста. Содержание образования определяется документами, представленными в таблице.

По большому счету специальности и специализаций мы имеем квалификационные характеристики, утвержденные приказом Минвуза СССР № 465 от 21 июня 1985 года. И, хотя прошло только 4 года со дня их утверждения, они нуждаются в серьезной корректировке. Такой пример.

Квалификационная характеристика по специальности «История» не дает перечня знаний и умений по специализации «История БССР». По всем специальностям, за исключением «математики» и «физики», в разделе «специалист должен знать» записано — «использовать современную вычислительную технику». Вполне очевидно, что в данном вопросе требуется серьезная работа по определению объема знаний. Но главная беда в этом вопросе состоит в том, что квалификационная характеристика специалиста не работает у нас, как определитель содержания образования, не всегда применяется при планировании и организации учебно-воспитательного процесса.

Квалификационная характеристика специалиста реализуется через учебный план специальности и специализации. Следовательно, они должны быть четко сбалансированы. Все ли здесь у нас в порядке? Далеко не все. Факультет правоведения составил новый учебный план. В этом плане нет курсовых и дипломных работ. Как же готовить специалиста к исследовательской работе? Еще пример. В учебном плане по любой специальности методического объединения четко определено количество часов на общественные науки. Их объем: на специальности «биология» — 500 часов аудиторных занятий, т. е. 11 процентов всего учебного времени. На специальности «история» — 700 часов, т. е. примерно 15 процентов. Я думаю, этого времени вполне достаточно, чтобы реализовать задачи общественно-политической подготовки специалиста. Эти задачи следующим образом изложены в общих требованиях к специалисту. Цитирую: «он должен обладать хорошим знанием основ марксизма-ленинизма, ясно видеть политические цели партии и страны». Мы только утвердили новые учебные планы. И тут же приходится приказ Гособразования СССР включить в учебные планы еще 5 курсов. Я считаю, что университет не должен работать по принципу: чего изволите?! И здесь должны проявить упорство, настойчивость советы факультетов, деканы и заведующие кафедрами, поскольку именно они лично отвечают за содержание и качество подготовки кадров. Введение дополнительных спецкурсов возможно, на мой взгляд, лишь в качестве факультативов.

Рациональный учебный план может сыграть роль алгоритма подготовки специалиста в том случае, если он реализуется в программах курсов, спецкурсов, спецсеминаров, в программах практики и других видов учебной деятельности, учитывающих современный уровень развития науки и техники, методики обучения и воспитания. Поэтому важнейшая задача, которую мы должны решить — это корректировка существующих государственных программ, а также программ спецкурсов и спецсеминаров, программ всех видов практик. Осуществляя эту работу, необходимо

исходить не из того, что он или умеет конкретный преподаватель, а из того, что необходимо для повышения качества подготовки специалиста.

Наконец, определяя содержание образования, важно сбалансировать основные виды и формы подготовки специалиста. Удельный вес различных видов подготовки дает таблица.

Данная разработка строится на основе учебных планов специальностей. И если здесь кафедрами сталкиваются с проблемами, лишь потому, что нерационально используют свои возможности. Приведу пример. Многие выпускающие кафедры жалуются на недостаток времени, отводимого учебном плане на курсы по методике преподавания. Но разве черти всего учебного времени недостаточно для создания солидной психолого-педагогической подготовки? Если надо прочитать 5—10 лекций, провести 5—6 практических или лабораторных занятий по методике, почему бы не сделать это во время практики, почему бы не продлить на неделю (в крайнем случае) занятия? Ведь все это в наших силах.

Повышение качества подготовки специалиста требует резкого увеличения роли самостоятельной учебной деятельности студентов. В этом плане требует пересмотра структуры форм подготовки специалиста. С сегодняшним состоянием в этой области отражает таблица.

Вклад различных форм учебной деятельности в подготовку специалиста получен на основе оценки студентов 5 курса различных факультетов. Таблица, на мой взгляд, отражает реальное положение вещей. Действительно теоретическая подготовка занимает почти три четверти всего времени. Главным образом, специалист мы готовим в аудитории. Очень незначительная роль практических форм работы и поистине мизерна научно-исследовательская работа. Причем роль научно-исследовательской деятельности в подготовке специалиста, на мой взгляд, не растет. И это тревожит. Да и как она может расти? Основа научно-исследовательской подготовки специалиста в университете — дипломная работа. К сожалению, значительная доля дипломных работ имеет низкий научный уровень.

Второй вопрос, на который мы должны иметь четкий ответ: как учить? В данном случае речь идет об организации учебно-воспитательного процесса. В самом общем плане структура учебно-воспитательного процесса может быть представлена таким образом, как показано на одной из приведенных таблиц.

Важнейшая работа, которую необходимо осуществить в плане оптимизации содержания учебно-воспитательного процесса, заключается в том, чтобы определить объем знаний, умений и навыков, которые должен приобрести специалист в процессе изучения отдельных дисциплин, а также разработать задания для контрольной проверки того, в каком объеме и насколько качественно задача решается. Только на основе этого возможна оптимизация, в конечном итоге, перестройка учебно-воспитательного процесса, т. е. насыщение учебной деятельности студентов конкретными эффективными мероприятиями.

С. ГАБРУСЕВИЧ, проректор по учебной работе.

«Цветов божественные лица»

ФЛОРАЛЬНЫЕ МОТИВЫ А. ЛАРИОНОВА

Очередная персональная выставка выпускника нашего госуниверситета Александра Ларионова под названием «Цветов божественные лица» состоялась в Республиканском музее атеизма и истории религии.

Как всегда много было посетителей, а значит, разных мнений, споров, оценок. И было главное — углубление интереса к творчеству художника, признание его яркой индивидуальности, стремление переосмыслить свое отношение к окружающему нас миру природы.

Заметки с выставки А. ГОСТЕВА, также выпускника нашего вуза, заместителя председателя краеведческой комиссии Гродненского областного отделения БФК, с которыми мы знакомим читателей, — в чем-то субъективны, однако не лишены интереса.

Александр Ларионов... Кажется, сегодня это имя уже нет необходимости представлять гродненцам, для которых открытие его творчества состоялось пять лет назад большой персональной выставкой. Затем почти четырехлетний перерыв, во время которого Александр принимал Друскининкай, Шяуляй, Москва и города Подмосковья. Летом прошлого года в Республиканском музее атеизма прошла небольшая по объему, но весьма содержательная экспозиция пейзажных миниатюр Ларионова «Календарь» («Гродненская правда» откликнулась на нее статьей Л. Гусаковской). Уже по этим выставкам и откликам на них можно судить, что Александр Ларионов понят и принят, что его творчество полюбилось гродненцам, что встречи с ним ждут.

И когда эта новая встреча наконец состоялась, когда вдохновенный цитированными выше строками художника, предваряющими второй московский каталог его выставок 1985 года (а из афиши знаешь уже, что строка именно этого стихотворения стала названием выставки), мы спешим в знакомый зал, под сводами бывшей церкви Рождества Богородицы, то самое первое ощущение: ожидание тебя не обмануло. Ты вновь окунулся в чарующий, захватывающий мир фантазии Александра Ларионова. Но фантазии реальной, наполненной узнаваемой конкретикой (именно эту улитку ты сам не раз примечал в траве, прогуливаясь по лесу; именно так — настороженно и с любопытством — уставлял на тебя «зрачок-вопрос» незнакомый по названию нежно-розовый цветок: «откуда ты и кто ты?»). Но это все ожидаемые неожиданности. Их впитываешь охотно, наслаждаясь богатейшим колоритом ларионовских букетов (по большей части из сухих, но таких живых, вернее — одухотворенных цветов), вдыхая чистый, ничем не замутненный воздух, насыщающий его работы...

Но уже после самых первых шагов от одной картины к другой начинаешь подозревать, что этот мир не столь прост и однозначен, что художник рассказывает тебе о нем нечто новое, более глубокое и тонкое, незнакомое доселе, что открытие, постижение мира самим художником продолжается.

И первая же попытка осмысления этого мира наводит на мысль о САДЕ ЭДЕМА, о благодатном уголке земли, в котором мифические прародители человечества пребывали до грехопадения. В этой мысли укрепляешься, рассматривая диптих, которым, в сущности, открывается выставка, который так и называется «Прародители» (1987). Адам и Ева изображены до своего «грехопадения». Они еще не выделили сами себя из природы (и даже из растительного царства). Только-только начинают приглядываться друг к другу. Но если Ева смотрит открыто и доверчиво: она вся — ожидание и надежда, то взгляд Адама полон скепсиса: он знает уже свою судьбу. И не только свою, ибо Ева уже «беременна человечеством» (А. Ларионов).

Дальнейшее знакомство с выставкой, с пентаптихами «Превращение» (1985) и «Семя света»

(1988), триптихом «Сон травы» (1987), отдельными букетами и натюрмортами вынуждают согласиться с такой трактовкой прародителей, ибо Эдем Ларионова — это не Библейский Эдем. Это действительно сказочная и изобильная страна. Но она далеко не так благодатна, ибо даже изначально не сулит вечного блаженства и наслаждения (по библии благодать Адама и Евы — вечная изначально — закончилась вмешательством змея-искусителя). Ларионов активно переосмысливает библейскую мифологию, вводя натурфилософские размышления о духовности природы вообще и о женском и мужском началах как

Сад Эдема

основе этой духовности. И далее — о диалектически-противоречивом единстве всего сущего. И если натурфилософия «Превращения», выраженная в откровенно-зримых, предметных формах (нежная бабочка — Психея, облаченная в шар света, мощные контуры полупантастических растений) последовательно разворачивает перед зрителем идею о взаимопревращении животного и растительного миров, о духовных формах этих превращений, то «Семя света», при всей его якобы предметной зримости, дает углубленный анализ духовной микроструктуры бытия, вскрывает субатомный уровень духовности мира. Достигается это смелым, на мой взгляд, использованием спектральных полюсов, несущих здесь не столько декоративную (хотя и эстетическую) присутствие их здесь уместно, сколько смысловую нагрузку, ибо именно свет здесь, как источник жизни, — олицетворение мужского начала. Противоречивая, корпускулярно-волновая природа света, кстати, очень удачно и многообразно выражена в Пентаптихе, как раз и обеспечивает его высокую всепроникаемость, его способность оплодотворять (в самом высоком смысле) природу. Все это позволяет говорить о преломлении мира через кристалл поэтической живописи Ларионова.

И в этом смысле оба Пентаптиха спорят между собой, взаимоуглубляя наше представление о силах, что движут вселенной в общем и человеком, то есть нами, в частности.

Триптих «Сон травы» развивает мысль о единстве и взаимопревращении всех форм живого. Пожухлая, «засыпающая» по осени трава — сама птицеподобная — грезит о весеннем пробуждении, о вспарении ввысь, к свету. Об этом, о тяге к свету — мерцание далекой звезды как искра надежды на весеннее возрождение, мертвый глаз корня, который как будто зрит внутрь себя, поглощая мерцающий звездный свет.

Я не буду так же подробно говорить о каждой из двадцати одиночных работ, объединенных общим названием «Просто цветы» (1987—88). Замечу только, что они не столь просты, ибо цветы Ларионова — всегда ландшафты неизведанных планет. Сюжеты данного цикла о рождении мира из мрака и света, о его структурном единстве и многоликости отличаются от виденных нами ранее еще большей многообразностью, изысканностью колорита, обостренным драматизмом. Все они так или иначе углубляют главную тему выставки.

Лишь одну работу хочется выделить особо. Я бы назвал ее «Ис-

«Щека травы в тот летний смуглый вечер
Моей щеки касалась, мне казалось
Лес лиственно шептал реке и небу
Пушистыми устами небылицы,
Стихов блаженную невнятицу. Цвели
Цветов божественные лица и блуждали
Среди гнездовищ, корневищ, камней,
Среди прибрежного аира души лип,
С пыльцою звезд сливаясь в первородстве,
С грибницею лесною... плавно вниз
По левкасу заката плыли блики —
Пробелами по лику темноты — черты
Старинного письма. И хоть нечеток
Чертеж строки, но обретали лад
И цвет, и вес, и изначальный смысл
Заглавные слова; и семена их «о»
Носил бродяжный пустодомный ветер,
Роняя бережно в корнях деревьев, слов ли,
Аукая и окая в потемках
Подспудицы родного языка,
В хмелю от бражной хлебниковской речи,
Пичужным подголоском ко всему,
Что мне нашептывал июль
В тот смуглый вечер».

кушение». Массивное (просто физически ощущаешь его плотность), яблоко, подвешенное на нити как отвес, и сдержанно-настороженный букет цветов в изящной по форме вазе. Еще раз убеждаешься, что ты в ларионовском саду Эдема. Ибо перед тобой одновременно и библейское и ньютоновское яблоко — искушение к познанию мира...

Так сад Эдема находит свое логическое завершение. Так художник Александр Ларионов ваяет свою модель вселенной. Что лежит в русле культурных традиций как Запада, так и Востока. И в самом деле, аналогично со средневековым храмом-вселенной мы видели Пентаптих «Превращение» в алтарной части гродненского храма. Чем не современный алтарь красоты? А в совокупности со всей остальной экспозицией выставки, да еще с соответствующей музыкой перед нами открывался зал-образ, который настроивал зрителя на высокую волну постижения мира, самопогружения в высокую духовность, которой мы, к сожалению, лишены сегодня в нашей быстротекущей жизни. Здесь же зритель имел возможность обратиться к своему первородству, к своим изначальным корням.

Открывая для самого себя нового Ларионова, убеждаешься, что он остается верен своей теме, теме единства бытия, единства экологии и культуры. Только осмысление этих тем все более конкретизируется и совершенствуется.

Особенно удачным представляется возможность знакомства не со всем многообразием творчества гродненского художника сразу, когда одна тема, при всех своих достоинствах, нередко забывает другую. А именно вот такое, постепенное развертывание творческой ленты Ларионова. Мы знакомимся со второй гранью — флоральными мотивами. Впереди — цикл графики и скульптуры «Мой берег», за ним — «Притчи», «Фрески», иллюстрации к поэтическим произведениям. Впереди новые встречи и новые открытия Александра Ларионова.

А пока, покидая сад Эдема с чувством восторга и огромным желанием еще и еще раз вернуть-

ся сюда, повторяю про себя с благодарностью строки стихотворения художника из небольшого сборника его поэтических размышлений, выпущенного Центральным домом литературы в Москве в 1986 году:

«Я переводчик с языка травы.
Речей растений ревностный толмач.
Чуть ухо приложу и мне слышны
Их шорох древний, шелот, шелест, плач...
Их говор тих, но корни слов верны
Земному первородству и донине,
среди рассветной, ветхой тишины
Ловлю я горечью пропахший слог полыни.
От этих трав не деться никуда,
Их зов доходит до заветной рани. —
Вот почему, когда летит звезда,
Мой стих тоскует у стебля в гортани.
Когда восторг оторопь берет,
Когда у дня запас чудес лишь начат,
Чебрец чуть-чуть на цыпочки встает,
Невянник млеет и росой плачет.
Цикорий вдруг цыганскую ладонь
Протянет тихо... Может только сниться
Такое вот: его лишь взглядом тронь —
Моргают встречно синие ресницы.
Ладонь листа, где линия судьбы
Свой темный знак выводит без сомненья,
Начнет отыскивать с всезнанием ворожбы
В моей ладони точки совпадения».

А. ГОСТЕВ.

НА СНИМКАХ: А. Ларионов; на выставке.

